

Опрѣсноки, латынь и органы.

Мы читаемъ въ евангеліи, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ гнушался тѣми фарисеями среди евреевъ, которые придавали большое значеніе мелкимъ обрядамъ и предписаніямъ закона, но забывали о томъ, что всего важнѣе въ религіи. Вотъ Его слова: Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру... Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе! (ев. отъ Мат. 23, 23—24). Равнымъ образомъ Спаситель порицалъ и тѣхъ, которые забывъ о собственныхъ преступленіяхъ, ставятъ на видъ чужія даже небывалыя погрѣшности. И что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревна въ твоемъ глазѣ не чувствуешь? Или какъ скажешь брату твоему: дай, я выну сучекъ изъ глаза твоего; а вотъ въ твоемъ глазѣ бревно? Лицемѣръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза (ев. отъ Мат. 7, 3—5). Лицемѣры однако-же затворяютъ уши, чтобы не слышать словъ Христа и остаются лицемѣрами.

Тысяча лѣтъ тому назадъ такой путь лицемѣрія избрали раскольники-Греки и по настоящее время его не покидаютъ. Пренебрегли они тѣмъ, что важнѣе въ вѣрѣ, именно единствомъ Церкви, отказались повиноваться римскимъ папамъ, которые унаслѣдовали найвысшую власть Церкви, зато они, Греки, считаютъ себя благочестивыми и православными потому, что соблюдаютъ нѣкоторые мелкіе обычаи и предписанія. Въ ихъ глаза вонзилось огромное бревно отступничества отъ истинной Церкви, однако они этого не примѣчаютъ; но зато въ глазахъ католиковъ желаютъ узрѣть сучекъ, порицая разные хорошіе даже, но несходные съ православными католическіе церковные обычаи.

1. Квасный хлѣбъ, или опрѣсноки.

Католическіе священники употребляютъ при литургіи опрѣсноки (по польски оплатки), т. е. хлѣбъ, испеченный изъ пшеничнаго неквашенаго тѣста, между тѣмъ какъ православные берутъ просфоры изъ квашенаго тѣста. Простые православные люди, сбитые съ толку разными скверными книжонками, осуждаютъ иногда католическій обычай, думая, что онъ составляетъ, Богъ знаетъ, какое крупное отступленіе отъ истинной вѣры.

Постараемся изложить вкратцѣ, но обстоятельно, что слѣдуетъ думать объ этой разности между православными и католиками.

У Евреевъ былъ законъ, по которому въ продолженіе ихней Пасхи воспрещалось не только употреблять въ пищу, но даже имѣть у себя дома обыкновенный квасный хлѣбъ. Приказывалось-же имъ кушать въ теченіи пасхальной недѣли только опрѣсноки. Іисусъ Христосъ, устанавливая Таинство Евхаристіи послѣ еврейской пасхальной вечери, конечно перемѣнилъ не какой-либо иной хлѣбъ въ Пречистую Плоть Свою, но такой, который былъ на лицо, именно хлѣбъ прѣсный. Правда, что изъ евангельскаго разсказа нельзя узнать навѣрно, вкушалъ-ли Господь Вечерю въ самый день Пасхи, или днемъ раньше, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что это была Вечеря, согласная во всемъ съ существовавшимъ тогда моисеевымъ закономъ, слѣдовательно на ней не было квасцаго хлѣба, а только опрѣсноки. Поэтому навѣрно знаемъ, что **при первой литургіи,** которую служилъ самъ Господь Іисусъ Христосъ, **былъ употребленъ хлѣбъ не квасный, но опрѣсноки.**

Католическіе Отвѣты № 10.

Въ первое время Церкви священники и епископы, желая по возможности во всемъ слѣдовать примѣру Христа, старались для литургіи имѣть опрѣсноки; но такъ какъ не всегда такой хлѣбъ былъ на лицо и вѣрующіе приносили въ храмъ обыкновенный квасный хлѣбъ, то и литургія служилась довольно часто на квасномъ хлѣбѣ. Всѣ тогда понимали, что для дѣйствительности литургіи и таинства безразлично качество хлѣба. Будь онъ квасный или прѣсный, все равно таинство совершалось правильно.

Употребленіе того и другого вида хлѣба для литургіи продолжалось въ Церкви долгое время, нѣсколько сотъ лѣтъ. Мало-по-малу однако сталъ упрочиваться на Востокѣ обычай служить обѣдню на одномъ квасномъ хлѣбѣ, между тѣмъ какъ на Западѣ утвердился противуположный обычай употребленія опрѣсноковъ. Не смотря на эту и на другія обрядовыя разности, вѣра у всѣхъ христіанъ была одна и та-же, всѣ составляли одну Церковь католическую, и никто не думалъ порицать своихъ собратьевъ за ихъ особые обычаи и обряды. Даже первый греческій раскольникъ, Фотій, былъ на столько разсудителенъ и уменъ, что богослужебнымъ разностямъ у Грековъ и латынянъ не придавалъ особаго значенія. Въ своемъ письмѣ къ папѣ римскому, Николаю, онъ писалъ, что истины вѣры должны вездѣ быть принимаемы однѣ и тѣ-же; обряды-же, богослуженіе и другіе обычаи могутъ оставаться различными въ разныхъ странахъ. И только второй отщепенецъ, Керуларій, по винѣ котораго весь Востокъ отпалъ отъ единой истинной католической Церкви, сталъ упрекать западныхъ католиковъ въ томъ, что они служатъ литургію на опрѣснокахъ. Тогдашній папа св. Левъ IX вотъ какъ отвѣтилъ отступнику: Что тебѣ, братъ, на умъ пришло? Какъ служить литургію, этому научилъ насъ св. Петръ, верховный апостолъ, и ты теперь вздумалъ давать уроки нашей Церкви, матери и учительницѣ всѣхъ другихъ церквей?

Греки и послѣ Керуларія не всегда придавали большое значеніе вопросу объ опрѣснокахъ, ибо не смотря на употребленіе ихъ католиками, возсоединялись съ католическою Церковью на Соборахъ: Ліонскомъ въ 1274 г. и Флорентійскомъ 1439 г. И только отпадая опять отъ Церкви, они возобновляли упреки Керуларія противъ католиковъ. Такъ поступаютъ и въ настоящее время Греки и ихъ послѣдователи, защитники русской казенной вѣры.

Совсѣмъ иначе относятся католики къ Грекамъ и Русскимъ. Они вовсе не порицаютъ употребленія кваснаго хлѣба при службѣ Божіей и отъ послѣдователей восточнаго обряда, если они присоединяются къ католической Церкви (т. е. отъ такъ называемыхъ уніятовъ), вовсе не требуютъ, чтобы они оставили свой обрядъ и стали служить литургію на латинскихъ опрѣснокахъ. И вотъ русскіе уніяты въ Галиціи, болгарскіе въ Болгаріи и т. д. служатъ на квасномъ хлѣбѣ, а между тѣмъ считаются католиками на равнѣ съ католиками латинскаго обряда, съ которыми у нихъ общая вѣра и общее признаніе власти римскаго папы.

Изъ сего видно, что по католическому ученію и квасный хлѣбъ и опрѣсноки прелагаются чудесно въ святую и живую Плоть Христову, коль скоро во время литургіи священникъ освятитъ ихъ, произнося слова Іисуса Христа: Сіе есть Тѣло мое. Значитъ »православные« порицаются католиками не за то, что служатъ на иныхъ просфорахъ, чѣмъ католики, но за то, что не повинуются верховному учителю Церкви, римскому папѣ, и отвергаютъ нѣкоторыя истины святой вѣры, преподанныя Церковью ко всеобщему исповѣданію.

2. Латинскій языкъ въ богослуженіи.

Нѣкоторые православные порицаютъ католиковъ и за то, что у нихъ богослуженіе совершается на непонятномъ для народа латинскомъ языкѣ. Но можно бы спросить русскихъ православныхъ простолюдиновъ: понимаютъ-ли они что-либо въ своей литургіи? Кромѣ »Господи помилуй« они, кажется, не много понимаютъ, такъ какъ литургія у нихъ совершается такъ-же какъ и у католиковъ на непонятномъ для народа и устарѣломъ, какъ латынь, церковно-славянскомъ языкѣ. Даже многіе православные священники пишутъ

теперь, что народъ не понимаетъ ихъ пѣнія, исполняемаго ими и дьячками торопливо и безъ разбора словъ. Простолюдинъ слышитъ въ церкви, что поютъ что-то; но спроси его, что именно поютъ? получишь отвѣтъ: Богъ его знаетъ, или, кто его разберетъ!

Должно признать, что латинники даже лучше понимаютъ свою службу, чѣмъ православные свою, такъ какъ у нихъ есть книжки на родномъ языкѣ, толкующія всѣ молитвы и обряды католической литургіи. По этимъ книжкамъ они и молятся во время литургіи. У православныхъ-же такихъ книжекъ нѣтъ, и они, не понимая священника и по большей части не видя его даже, зѣваютъ во время службы Божіей, скучаютъ и отъ нечего дѣлать, только крестятся безпрерывно да бьютъ поклоны. Вотъ и вся молитва!

Обычай совершать богослуженіе на латинскомъ языкѣ вошелъ въ употребленіе Западной Церкви по важнымъ причинамъ. Во первыхъ, народный языкъ безпрестанно измѣняется; вводятся новыя слова, а старыя выходятъ изъ употребленія. Къ тому знаемъ, что даже въ одномъ государствѣ народъ говоритъ на разныхъ языкахъ. Иногда зайдешь въ сосѣднюю волость и уже видишь, что народъ говоритъ иначе, чѣмъ у тебя. Болѣе того, случается еще, что въ одной и той-же мѣстности живутъ люди, говорящіе на разныхъ языкахъ, напр. русскомъ, польскомъ, чешскомъ и т. п. Подумай, братъ, какая вышла бы путаница, еслибы Церковь непремѣнно должна была совершать богослуженіе на народномъ языкѣ? Желая угодить всѣмъ, слѣдовало бы служить въ одномъ приходѣ на одномъ нарѣчіи, въ другомъ приходѣ на другомъ; а иногда въ одной и той-же церкви особую литургію заводить для Русскихъ, особую для Поляковъ, особую для Чеховъ. При томъ въ виду измѣняющихся со временемъ народныхъ нарѣчій, нужно было бы часто измѣнять и исправлять церковные служебники. вводя въ нихъ новыя слова, выбрасывая устарѣлыя. Вышла бы изъ всего этого ужасная путаница и безпорядокъ.

Поэтому и католическая Церковь и православная, по большей части для однообразія, служатъ литургію на устарѣломъ языкѣ: католики по большей части по латыни, православные-же по славянски, или по гречески. Значитъ между обѣими Церквами даже нѣтъ коренной разницы на счетъ богослужебнаго языка. И здѣсь и тамъ богослужебный языкъ не понятенъ для простого народа. Нельзя такъ-же сказать, что католическая Церковь одобряетъ только одинъ латинскій языкъ, ибо въ разныхъ краяхъ допускаетъ она и другіе языки, впрочемъ тоже устарѣлые, какъ напримѣръ славянскій, армянскій, греческій и другіе. У католиковъ однако есть то преимущество передъ »православными«, что они кромѣ самой главной литургіи, дозволяютъ народу пѣть въ своихъ костелахъ разныя пѣсни на родномъ языкѣ, чего православные, по крайней мѣрѣ въ Россіи, не допускаютъ. Другое преимущество то, что католическіе священники вездѣ говорядъ народу проповѣди на понятномъ мѣстномъ языкѣ или нарѣчіи, между тѣмъ какъ православные русскіе священники говорятъ проповѣди часто на языкѣ непонятномъ, напримѣръ въ Малороссіи на велико-русскомъ нарѣчіи. Значитъ, на счетъ языковъ у католиковъ дѣло обстоитъ даже лучше, чѣмъ у православныхъ.

Здѣсь замѣтимъ еще, что еслибы вся русская Церковь, по примѣру Русскихъ въ Галиціи, возсоединилась опять, какъ было раньше, съ католическою Церковью, то римскій папа разрѣшилъ бы Русскимъ служить по прежнему литургію на славянскомъ языкѣ и сохранять всѣ свои старинные обряды.

3. Что плохаго въ органахъ?

Въ псалтыри мы читаемъ слѣдующія воззванія къ прославленію Бога: Хвалите Бога во святынѣ Его... Хвалите Его со звукомъ трубнымъ, хвалите Его на псалтыри и гусляхъ; хвалите Его съ тимпаномъ и ликами, хвалите Его на струнахъ и **органѣ**. Хвалите Его на звучныхъ кимвалахъ, хвалите Его на кимвалахъ громогласныхъ (Пс. 150).

Такъ какъ псалмы были написаны по внушенію св. Духа, то оказывается, что Господу Богу благоугодно не только человѣческое пѣніе, но также и голосъ музыкальныхъ инструментовъ. Все, что красиво, что изящно, исходитъ отъ Бога, предвѣчной Красоты, и можетъ быть употребляемо къ службѣ Ему. Поэтому католическая Церковь допускаетъ въ свои храмы не только писанныя иконы, но и изваянія (статуи, барельефы), не только пѣніе, но и инструментальную музыку, ибо все это придаетъ торжественность и изящность христіанскому богослуженію. Въ псалмѣ упоминаются и одобряются и органы. Правда, что эти органы были гораздо меньше настоящихъ католическихъ, которые изобрѣтены были въ новѣйшее время въ Греціи, но важно то, что вдохновенный авторъ псалма одобряетъ употребленіе при богослуженіи всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ, слѣдовательно нельзя допустить, чтобы воспрещалось Богомъ употреблять теперешніе органы, которые представляютъ изъ себя самый важный и красивый инструментъ. Всѣ знаютъ, въ какой степени голосъ органовъ способствуетъ молитвенному настроенію присутствующихъ за богослуженіемъ людей.

Говорятъ, что человѣческое пѣніе въ высшей степени помогаетъ людямъ молиться, но это сбывается только по городамъ, гдѣ есть хорошіе хоры, но отнюдь не по деревнямъ и мѣстечкамъ, гдѣ поетъ одинъ псаломщикъ при помощи нѣсколькихъ человѣкъ необучавшихся пѣнію. Поэтому и у католиковъ, гдѣ есть прекрасные хоры, тамъ часто опускаютъ игру на органахъ, но гдѣ недостатокъ въ пѣвчихъ, тамъ органы являются очень полезнымъ инструментомъ.

»Святые апостолы отмѣнили еврейскій обрядъ, а вмѣстѣ и музыку за службой«. Такъ пишетъ »Почаевскій Листокъ«. Но правда-ли это? Нѣтъ, неправда; и о. Виталій и на этотъ разъ изолгался. Можно его спросить: отмѣнили-ли апостолы весь еврейскій обрядъ? отмѣнили-ли кажденіе, пѣніе, особыя еврейскія одежды? Нѣтъ! много хорошихъ вещей, бывшихъ у евреевъ, апостолы узаконили и въ христіанской Церкви. Читай XV главу Дѣяній апостольскихъ и узнаешь, что именно апостолы отмѣнили. Отмѣнили еврейскія жертвы, обрѣзаніе и другіе тяжелые законы, но объ отмѣнѣ музыки они вовсѣ тогда и не думали.

Но — возражаетъ »Почаев. Листокъ« — самъ Господь Іисусъ Христосъ не игралъ на органахъ, а только воспѣлъ молитву послѣ Тайной Вечери. Значитъ, далъ примѣръ христіанамъ. На этотъ разъ авторъ »Поч. Листка« развѣ прикидывается дуракомъ! Вѣдь Тайная Вечеря совершалась на дому, въ тайнѣ передъ евреями; гдѣ-же тутъ говорить объ игрѣ на инструментахъ? Равнымъ образомъ и первые христіане, совершая свои богослуженія по домамъ или пещерамъ, изъ боязни передъ гоненіемъ отъ язычниковъ, естественно не могли употреблять музыкальныхъ инструментовъ. Не до музыки имъ тогда было. Но коль скоро гоненія прекратились и Церковь получила свободу строить публичные храмы, отчего христіанамъ нельзя было ввести при богослуженіи и великолѣпное пѣніе и даже музыку? Тутъ умный человѣкъ ничего возразить не можетъ. Св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ горнемъ Сіонѣ гуслистовъ, играющихъ передъ престоломъ Божіимъ на своихъ инструментахъ (см. Откровеніе гл. XIV, ст. 2), отчего-же не быть музыкѣ въ Церкви, которая есть преддверіе неба? Скажи, кто знаешь! Умный человѣкъ органовъ порицать не станетъ, только тѣ порицаютъ, о комъ написано: Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе.

Печатано съ разрѣшенія духовной цензуры.

Братья! Знакомите своихъ сосѣдовъ съ настоящими »Отвѣтами«!

Изданіе свящ. І. Барановскаго. — Типографія В. Л. Анчица и Комп. въ Краковѣ.